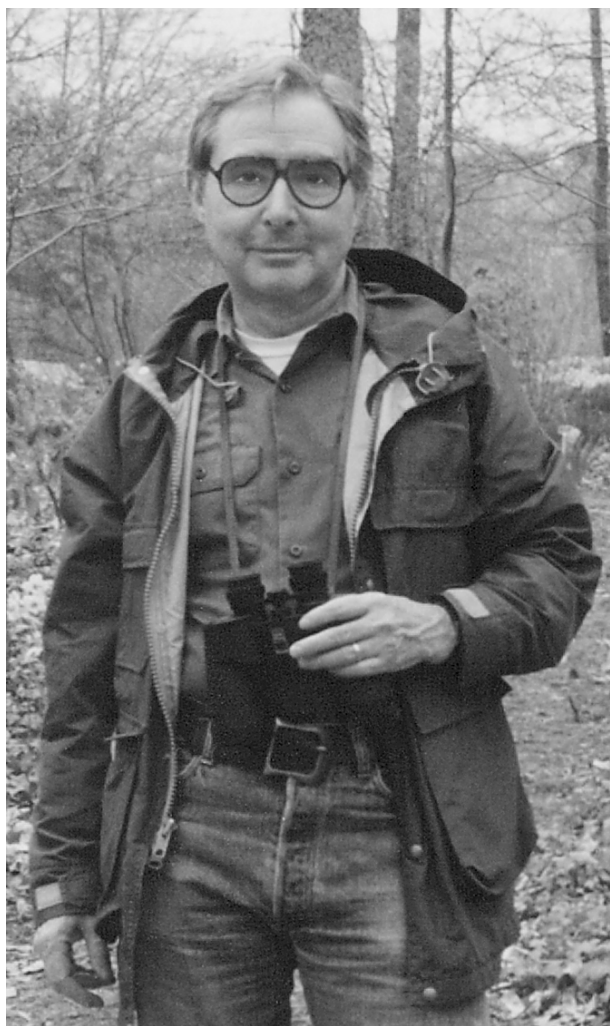

ПОТЕРИ НАУКИ

РОБЕРТ С. ХОФФМАНН

(2 марта 1929–6 апреля 2010)

Шестого апреля 2010 г. после тяжелой и продолжительной болезни ушел из жизни профессор Роберт Хоффманн, выдающийся американский териолог, блестящий специалист по фауне Голарктики. Человек необыкновенной скромности, для всех, начиная от вице-президентов США и кончая его многочисленными студентами, он был просто Бобом Хоффманном. Исключение было сделано только для некоторых русских коллег, находивших такое обращение слишком неудобным. Они называли его на русский манер – Роберт Робертович. На протяжении четырех десятилетий Р.С. Хоффманн был ключевой фигурой в советско-американском и русско-американском науч-

ном сотрудничестве в области зоологии. Полное имя Боба – Robert Shaw Hoffmann. На вопрос, что означает его второй инициал, загадочная “S”, он обычно отшучивался, отвечая: “*Spermophilus*”. Наземные белычьи (Marmotinae), сурки и суслики, были его излюбленными объектами, для понимания систематики и истории которых он очень много сделал. Не менее весом его вклад в современные представления о систематике землеройковых (Soricidae), зайцеобразных (Lagomorpha), полевок (Microtinae), горных баранов (*Ovis*) и многих других групп голарктических млекопитающих.

Роберт Хоффманн родился 2 марта 1929 г. в небольшом городке Эванстон на берегу оз. Мичиган в северных пригородах Чикаго. Уже в 8 лет он знал, что будет биологом. В поисках животных он проводил многие часы в островках дикой природы, сохранившихся в пригородах большого города. Еще в начальной школе Боб начал вести дневник, записывая туда увиденных за день птиц. Тогда же он стал добровольным помощником (volunteer) в Филдовском музее естественной истории, что давало возможность сколь угодно часто посещать музей и проводить долгие часы, рассматривая его экспозицию. В 11 лет, как принято у американских школьников, Боб нашел себе летнюю работу. Он устроился продавать арахис в Чикагском зоопарке (Brookfield Zoo), и таким образом смог познакомиться и с животными, и с работниками зоопарка. Еще подростком Хоффманн начал запоем читать зоологическую литературу. Как он рассказывал, еще тогда, в школьные годы, ему в руки попали описания путешествий Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова. Благодаря этим книгам, появился интерес именно к фауне Палеарктики, возникли мечты о путешествиях в Монголию, о работе на Тибете. И то, и другое Бобу удалось осуществить во второй половине жизни.

Свое высшее образование Боб Хоффманн начал в 1946–1947 гг. в University of Illinois Extension в Молине, но в конце 1947-го года он перешел на второй курс Университета штата Монтана, где была более серьезная программа по полевой биологии. В 1948 г. он вслед за родителями переехал в штат Юта и в 1950 г. получил степень бакалавра в Университете штата Юта (Utah State University). Диссертации на степень магистра (Master of Arts) и доктора философии (Ph.D.) Боб Хоффманн подготовил в Университете Беркли в Калифор-

нии. Докторская работа называлась “Популяционная динамика мелких млекопитающих (*Microtus montanus*, *M. californicus*) и голубого тетерева (*Dendragapus fuliginosus*) в Калифорнии” (Population fluctuations of small mammals and sooty grouse in California) и была защищена в 1956 г. Там же, в Беркли Хоффманн начал учить русский язык, в этом его поддержал преподаватель Беркли, ботаник и географ русского происхождения Николай (Nicholas) Т. Мирон.

Еще третьекурсником Университета штата Юта Боб Хоффманн познакомился с первокурсницей Салли Энн Монсон. Салли занималась музыкой, была местной уроженкой и происходила из мормонской семьи первопоселенцев в штате Юта. Знакомство продолжалось два года, и в 1951 г. Боб Хоффманн в письме сделал предложение, которое было принято. На протяжении 58 лет этого счастливого брака Салли разделяла все сложности и радости многотрудной жизни своего мужа. Они вместе воспитали трех сыновей и дочь. Вслед за мужем Салли выучила русский. В 1990-е гг., работая в Музее искусств Смитсоновского института, Салли Хоффманн много сделала для организации выставок русского искусства в Америке и успешной совместной работы русских и американских искусствоведов.

Первая научная работа Р.С. Хоффманна “Бурузубка Мерриам в Калифорнии” была опубликована в 1955 г. (J. Mamm. V. 36. P. 561). В том же году он выполняет и другую работу — переводит статью Н.И. Калабухова “Динамика численности наземных позвоночных” (Зоол. журн. 1947. Т. 26. Вып. 6. С. 503–520). Перевод был депонирован в одной из библиотек в Вашингтоне (Department of the Interior Library, Washington, D.C.). На следующий год Хоффманн публикует обзор статей нашего Зоологического журнала в Уайлдлайф Ревью (Wildlife Review. V. 84. P. 44–57). Интерес к русской зоологической литературе, стремление познакомиться с коллегами с тем, что делается в науке в СССР и России, проходит через всю жизнь Хоффманна. Он опубликовал рецензии на 11 монографий и

сборников трудов русских авторов¹. По инициативе Р.С. Хоффманна и под его научной редакцией был начат перевод на английский язык и публикация наших важнейших териологических сводок. Это “Млекопитающие Советского Союза” под редакцией В.Г. Гептнера, Н.П. Наумова (перевод тома 1 опубликован в 1988; тома 2 — в 1992–2002 (ч. 2 в 1992, ч. 1а в 1998, ч. 1б в 2002)). Перевод монографии И.М. Громова и И.Я. Полякова “Полевки (Microtinae)” из серии “Фауна СССР. Млекопитающие” (1977. Т. 3. Вып. 8. Л.: Наука) опубликован в 1992 г. Начата публикация перево-

дов серии “Млекопитающие России и сопредельных регионов”: в 2006 г. на английском языке вышла книга В.Е. Соколова и В.А. Арсеньева “Усатые киты”, в 2008 г. — работа Г.И. Шенброта с соавторами “Тушканчикиобразные”. Готовится к печати перевод монографии В.Е. Соколова с соавторами “Зайцеобразные”.

Важным этапом в жизни Р.С. Хоффманна и, пожалуй, всей дальнейшей истории русско-американского сотрудничества в области териологии была 10-месячная стажировка Р.С. Хоффманна в СССР в рамках межакадемического обмена. В те времена подобное путешествие было столь необычным, что Хоффманн (Hoffmann, 1968) спустя несколько лет опубликовал о нем пространственный очерк.

В мае 1963 г. вся семья Хоффманнов (Боб, Салли и их четверо детей: Карл — десяти лет, Фредерик — семи, Дэвид — четырех и дочка Бренна, которой еще не исполнилось и года) прилетела в Москву. Первоначально предполагалось, что Боб будет работать в Институте зоологии в Алма-Ате, где он смог бы продолжить свою работу по экологии горных экосистем. Поэтому огромный багаж Хоффманнов включал не только зимнюю одежду для всей семьи и молочные смеси для младенца, но и 2 ружья — двустволку и винтовку 30-го калибра с оптическим прицелом. Как пишет Боб (Hoffmann, 1968), таможенники еще никогда не встречали в Шереметьево столь хорошо вооруженного американца. К счастью, Хоффманн захватил копии своей переписки с Академией наук, и после нескольких телефонных звонков ружья зарегистрировали в милиции и разрешили провезти. Вопрос с работой в поле затягивался, и было решено, что лучший компромисс — начать с изучения коллекций в Зоологическом институте. Вся семья перебазировалась в Ленинград, где Хоффманны поселились в гостинице “Россия” в номере, который они переоборудовали в некое подобие квартиры. Организовать жизнь с четырьмя маленькими детьми было непросто. В те времена в СССР не было множества необходимых для воспитания ребенка мелочей, тогда уже привычных для американцев и без которых сейчас и у нас не обходится ни одна семья. Трудность была не только в том, что нет, например, привычного детского питания, но на первых порах Салли не хватало знаний русского языка, и не было еще друзей, у которых можно было бы выяснить, как же русские матери решают возникающие проблемы. Но Салли Хоффманн, потомок первопроходцев штата Юта, преодолела все бытовые трудности, пока Боб сидел “за перегородкой” в ЗИН и изучал коллекцию палеарктических сурков. Их старший сын Карл ходил в третий класс, Фредерик — в первый класс советской школы, Дэвид — в обычный детский сад, а Бренна оставалась с матерью.

¹ Полная библиография научных трудов Р.С. Хоффманна опубликована в Journal of Mammology, 2011. V. 92, № 2. P. 460–473.

Последние два месяца пребывания в СССР были посвящены поездкам. Хоффманн побывал в Новосибирске и Новосибирском Академгородке, в Алма-Ате, в Ташкенте, обработал коллекцию сурков в Зоологическом музее Московского университета. Повсюду и в Ленинграде, и в других городах русские коллеги организовывали для Боба краткие выезды в природу. Ему удалось побывать в Приокско-террасном заповеднике под Москвой, на Большом Алма-атинском оз. в Заилийском Алатау, но те экспедиции, о которых он мечтал с детства, были еще впереди.

Именно с этой первой поездки в СССР в 1963 г. начались тесные контакты Р.С. Хоффманна со многими русскими териологами. Тогда же в ЗИН он познакомился с Н.Н. Воронцовым, ставшим на долгие годы его ближайшим коллегой, соавтором и другом. Летом 1971 г. им удалось организовать совместную экспедицию на Алтай. С американской стороны в ней участвовали Роберт Хоффманн и семья Чарльза Ф. Надлера, профессора Медицинской школы Северо-западного университета в Чикаго, по первому образованию зоолога и одного из ведущих цитогенетиков США, который уже много лет сотрудничал с Хоффманном. Хоффманн и Надлеры провели в России полтора месяца. Местами сбора материалов были с. Шебалино к югу от Горно-Алтайска, Курайская и Чуйская степи. Удалось собрать и кариотипировать более ста экземпляров млекопитающих (Nadler, 1972), включая даже одного архара (*Ovis ammon*). Особый “шарм” или советскую специфику этому путешествию придавало то, что экспедиционные машины повсюду в некотором отдалении сопровождал УАЗ с сотрудниками КГБ. Наши горе-пинкертонеры то обгоняли экспедицию, то отставали, то вовсе терялись. Их приходилось подолгу ждать, и каждый вечер Воронцов ездил к ним отчитываться о том, как прошел день.

Дополнением к основному алтайскому маршруту в тот же год были короткие полевые исследования в Бурятии и поездка на теплоходе “Верещагин” по Байкалу.

Основной базой экспедиции 1972 г. был Якутск. Сначала грызунов коллектировали в окрестностях города, а потом во время плавания по Лене на самоходной барже. Летом 1973 г. русские участники совместного проекта должны были нанести ответный визит в США и провести там полевые исследования, но путешествие не состоялось. В 1976 г. советско-американская экспедиция работала последний раз в Магадане и его окрестностях. Млекопитающих коллектировали вдоль Колымского тракта и сразу обрабатывали в лаборатории Института биологических проблем Севера ДВО АН СССР.

Сотрудничество Р.С. Хоффманна и Ч.Ф. Надлера с лабораторией Н.Н. Воронцова было необычайно плодотворным. Некоторые статьи они писали еще в полевых условиях. Организовано это было следующим образом — Хоффманн с Воронцовым подробно обсуждали результаты анализов, которые получали в лаборатории Ч.Ф. Надлер, Е.А. Ляпунова и другие сотрудники. Затем Николай Николаевич писал статью по-русски, а его дочь Маша переводила ее на бытовой английский, после чего этот перевод редактировала дочь Надлера Кэрри, и только после этого Боб Хоффманн переписывал статью английским научным языком. Всего Р.С. Хоффманном совместно с Н.Н. Воронцовым, сотрудниками его лаборатории и привлеченными Николаем Николаевичем к этим исследованиям зоологами из других учреждений было опубликовано 26 статей. Список советских соавторов этой серии работ Р.С. Хоффманна необычайно широк — Н.Н. Воронцов, Е.А. Ляпунова, К.В. Коробицына, Р.И. Сукерник, И.И. Фомичева, Ю.М. Борисов, А.И. Козловский, Л.В. Фрисман, М.Р. Ахвердян, Ю.Г. Горелов, Н.М. Журкевич, И.Ю. Иваницкая, В.П. Кораблев, И.К. Левинская, Н.А. Малыгина, Г.Н. Сапожников, В.А. Сердюк, Л.Л. Шайтарова. Кроме того, у Р.С. Хоффмана были и другие публикации с российскими коллегами, в их числе В.А. Долгов, М.А. Ербаева, А.А. Лушкекина, В.М. Неронов, И.Я. Павлинов, О.Л. Россоломо, Н.А. Формозов, О.Ф. Чернова и В.С. Шишкин. Из 250 книг и статей, опубликованных Хоффманном, 55 (то есть более одной пятой) так или иначе связаны с СССР и Россией. Это его статьи с советскими, а позже российскими исследователями, рецензии на русские книги и научное редактирование их переводов. Хоффманн сотрудничал не только с русскими зоологами, у него есть совместные статьи с китайскими, мексиканскими и румынскими специалистами. Однако самым плодотворным было сотрудничество с нашими учеными.

Число визитов Боба в нашу страну для участия в конференциях, для проведения переговоров не поддается счету. После 3 экспедиций с лабораторией Н.Н. Воронцова у Р.С. Хоффманна было еще две поездки в СССР, когда ему удавалось работать в поле. В августе 1982 г. перед Териологическим конгрессом в Хельсинки Хоффманн и Надлер в течение недели собирали млекопитающих вместе с М.Н. Мейер под Ленинградом. Летом 1984 г. Хоффманн, вместе с Надлерами и семьей профессора Аризонского университета Эндрю Смита приехали в СССР на обратном пути из первой экспедиции в Китай на оз. Куку-нор. В это лето вместе с И.Я. Павлиновым, сотрудником Зоологического музея МГУ, они изучали мелких млекопитающих в окрестностях Гарма в Памиро-Алае.

В целом, для научной работы Р.С. Хоффманна была характерна открытость новому. Он одним из

первых стал широко использовать в целях систематики цитогенетику и характеристики электрофоретической активности белков; именно он внедрил в зоологическую практику многие современные методы статистики.

Педагогическая карьера Хоффманна была стремительна и успешна — в 1957 г. он ассистент, в 1961 г. — доцент (Associate Professor), в 1965 г. — профессор в Университете Монтаны. Одновременно он работал как куратор Зоологического музея университета. В 1968 г. он перешел в Канзасский университет в качестве куратора коллекции млекопитающих Музея естественной истории и профессора кафедры зоологии. На новом месте педагогическая деятельность Р.С. Хоффманна развивалась более чем успешно. Всего в университете Монтаны и Канзасском Университете под его руководством подготовлено и защищено 25 докторских и 26 магистрских диссертаций.

Одной из причин переезда в Канзас было то, что в Монтане руководство университета настойчиво предлагало ему заняться администрированием, а в Канзасе Хоффманн надеялся сосредоточиться на преподавании и науке. Но все получилось как раз наоборот. В Канзасском университете Хоффманн последовательно занимал должности заведующего кафедрой систематики и экологии, исполняющего обязанности заведующего Отделением биологических наук, заместителя декана и исполняющего обязанности Декана колледжа искусств и наук (Liberal Arts and Sciences) — самого большого факультета университета. Следует сказать, что для нас, русских друзей Боба Хоффманна, он был администратором совершенно незнакомого типа. Это был необычайно мягкий, скромный, деликатный человек. Он никогда ни на кого не повышал голос, его американские коллеги вспоминают, что высшая степень неодобрения выражалась всего лишь приподнятыми бровями. Остается загадкой, как руководство двух университетов независимо друг от друга и вопреки собственному желанию Боба распознало в нем исключительные административные способности.

В 1986 г. началась карьера Хоффманна в Смитсоновском институте (The Smithsonian Institution) сначала как директора Национального музея естественной истории. Вскоре его талант администратора был оценен по достоинству, и в 1988 г. его сделали заместителем секретаря по исследованиям (Assistant Secretary for Research), в 1990 г. — заместителем секретаря по науке (Assistant Secretary for Science). В 1994 г. он стал первым проректором (1st Provost) Смитсоновского института. Как администратор Боб Хоффманн был известен своим умением решать сложные проблемы. Он делал это спокойно и тихо, часто оставаясь за сценой и находя такие решения, которые просмотрели

другие. Эти незаурядные качества привели к тому, что с мая 1995 по июль 1996 г. ему пришлось работать даже и.о. директора Национального музея воздухоплавания и космоса (National Air and Space Museum). Его задачей было вывести этот музей и коллектив из кризиса, и с ней он успешно справился за один год. В годы работы в Смитсоновском институте началось активное сотрудничество Р.С. Хоффманна с китайскими коллегами. Ему удалось, и не раз, коллектировать млекопитающих на Тибетском нагорье.

Надо сказать несколько слов о полевой работе с Хоффманном. Если в 1970-е гг., когда один из авторов этой статьи был студентом, до него дошли легенды о замечательном Хоффманновском чемоданчике, где в идеальном порядке располагался изумительный набор инструментов для препарирования и широкий ассортимент загодя выточенных из дерева стержней для хвостов млекопитающих разных длин и размеров. То сейчас вспоминается другое — Роберт Хоффманн, уже будучи директором музея, человеком, обремененным многими обязанностями и ответственностью, всегда постоянно сам делал все тушки из пойманных им животных. Причем, если многие из нас к середине 80-х уже перешли на упрощенный тип препаровки млекопитающих на картонных расправилках, Хоффманн неизменно набивал тушки и всегда исключительно высокого качества. Он говорил, что этому его научил Э. Раймонд Холл (E. Raymond Hall), автор известной монографии “The Mammals of North America”, под руководством которого он начинал свою работу в Музее естественной истории Канзасского Университета.

Хоффманн вел единый журнал добытых и отпрепарированных им животных. К концу жизни Боба счет в нем достиг 4573 экземпляров. Много это или мало? Для человека, который большую часть жизни был обременен огромными административными обязанностями, это очень много.

В начале 1970-х гг. Роберт Хоффманн стоял у истоков организации первого Международного териологического конгресса (Москва, 1974). Он понимал, чтобы стать действительно международным, конгресс должен обязательно включать териологов из СССР и других стран восточного блока. Но пока существует “железный занавес”, участие советских териологов возможно только, если конгресс будет проходить на их стороне границы. По мнению американских коллег, именно Роберт Хоффманн убедил В.Е. Соколова в том, что местом проведения первого Териологического конгресса должна стать Москва. До сих пор 1-й Международный териологический конгресс самый большой из 9 проведенных.

В 1992–1995 гг. Хоффманн сыграл исключительно важную роль в работе Международного

научного фонда, созданного американским филантропом Джорджем Соросом (International Science Foundation) для поддержки науки и образования в посткоммунистических странах. Сейчас даже трудно представить, насколько критически важной оказалась поддержка Фонда Сороса для сохранения российской науки и образования в начале девяностых годов.

С началом перестройки ситуация резко изменилась, “железный занавес” пал, стали возможны поездки за рубеж широкого круга русских териологов. Хоффманн говорил: “Мы столько лет пользовались Вашим гостеприимством, теперь наш черед”. Двери его дома были открыты. Многие останавливались прямо у него дома, другим он помог в организации исследований. Жена Хоффманна, Салли во всем была помощницей мужа, хотя это было нелегко. Салли готовила ужины, Боб ездил и сам подыскивал подходящую для гостей гостиницу, если они приезжали надолго. При этом надо подчеркнуть, что он занимал очень крупный пост в американской науке. Смитсоновский институт – крупнейший в мире музейный и научный комплекс, самая большая научная бюджетная организация США. Положение Боба в американской науке можно сравнить,

скорее всего, с вице-президентом РАН. Для многих из нас, кому посчастливилось побывать у Хоффманнов в те годы, воспользоваться их гостеприимством, теплотой, их дом останется символом открытости границ и огромных надежд того замечательного, хоть и сложного времени.

В знак признательности за вклад Роберта С. Хоффманна в изучение териофауны Палеарктики и в память о его детской мечте о путешествии в Монголию в его честь был описан новый вид пищухи *Ochotona hoffmanni* (Formozov et al. 1996), terra typica которой находится в одном из самых красивых мест этой замечательной страны, в горах Баян-Улан, в южных отрогах Хэнтея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Hoffmann R.S., 1968. Russian Science: a personal view // Science Year. The World Encyclopedia. P. 228–239.

Nadler N., 1972. Expedition into the USSR // Field Mus. of Nat. Hist. Bul. V. 43. № 6. P. 9–11.

*Н.А. Формозов, Е.А. Ляпунова,
Д.Э. Уилсон, А.В. Яблоков*

e-mail: formozov@list.ru